

«НАШЕ МОРЕ ЗОВЁТСЯ ШЛИНО...»

Дмитрий Лебедев, руководитель Кировского районного пионерского штаба «Комиссары», кандидат педагогических наук, г. Москва

Конечно, палаточными лагерями сегодня удивить трудно: их проводят многие. Но тот лагерь, о котором мне хочется рассказать, действительно не вполне обычный. Во-первых, это пионерский лагерь. В нём летом живут ребята из Кировского районного пионерского штаба «Комиссары» Москвы. А во-вторых, там, на берегу красивейшего озера Шлино, расположенного на Валдайской возвышенности, за много лет сложилось немало своего, «шлинского», что действительно встречается нечасто и не везде.

Впрочем, давайте по порядку. Вот что писала газета штаба, вышедшая как раз накануне отъезда в наш тридцать третий шлинский лагерь, прошлым летом: «Салют, зелёный новичок, ибо, если ты впервые едешь на Шлино, то ты именно ОН. Ты попал,... ну, то есть я хотел сказать: ты попал в самый экстремальный лагерь МГПО. А раз ты попал сюда, то должен знать, с чего это началось. А начиналось всё в далёком 1972 году, когда на Шлино приехал Московский городской пионерский штаб Московской городской пионерской организации. Места тут были воистину дикие: никаких туристов — чистота, тишина... Лагерь горшtabистов был во многом похож на наш (вернее наш похож на их). На ялах ходили много, правда, тогда вёсла выстугивали из досок. Много работали в деревнях — с особым удовольствием на молокозаводе, которого теперь, увы, нет. В 1973 году решили увековечить память погибших в Великую Отечественную из близлежащих деревень, и поставили памятник.

Тогда же стали проводить концерты в селе Мартюшино, а кроме того, готовили городской лагерь пионерского актива, купались, отдыхали... Короче, все шлинские прелести были уже тогда. В 1977 году сюда впервые приехали МЫ и стали, так сказать, правопреемниками. С тех пор и началась наша шлинская эпопея...».

Действительно, всё начиналось именно так (могу засвидетельствовать, поскольку сам был в первом шлинском отряде МГПШ), и вот уже много лет продолжается шлинская эпопея, которой мы все очень дорожим.

Что главное в этом лагере? Для ребят — возможность наобщаться со своими товарищами, пожить немного «дикой жизнью», попробовать себя...

Для нас, взрослых лагерь, в первую очередь, — воспитательная система, позволяющая «подтянуть» коллектив, решить многие проблемы взаимоотношений, помочь ребятам получить нужные для жизни знания и умения. А кроме того, дать им (и себе тоже) возможность подышать чистым воздухом, наесться черники до отвала (там её прорва), укрепить своё тело и дух, получить новые впечатления.... Да и просто отдохнуть после учебного года и набраться сил перед августовским лагерем актива.

Поверьте, я сам мог бы рассказывать о шлинском лагере штаба очень и очень долго. Но, может быть, вам будет интереснее услышать мнения ребят? Право же, так проще понять и прочувствовать (хотя это, конечно, надо испытать самому!) шлинский дух и прелесть такой жизни.... Вот они, ребята зарисовки, о шлинской жизни.

Итак, слово пионерам-штабистам, участникам тридцатого лагеря РПШ «Комиссары» «Шлино-2010» в год 38-летия «шлинской эры».

«Шлинский лагерь от рассвета до заката» (утро командира отряда)

Расплывчатые очертания шатра становились всё более чёткими. Я потянулся, отгоняя последние тени сна. Ах, что был за сон! Просто прелесть! Значит, сегодня будет хороший день! Рядом мирно сопят парни. Пора выбираться из шатра. Встряхнул головой, чтоб окончательно проснуться и вылез. Огляделся. На кухне кипит работа.

— Успеете к подъёму? — прошептал я.

— Успеем — ответили мне также тихо.

Ну вот и славно! Надо бы и мне заняться делом — спланировать день.

Прошло уже минут двадцать, а я всё не знал, на чём остановиться. Можно сегодня в плавание сходить — народ вечера настаивал, да и погода просто чудо: тишь да гладь! Но есть ещё работа в Яблоньке — там вроде бы огород недопрополотый остался; а кроме всего прочего, и в лагере есть чем заняться — причал доделать, перила к лестнице укрепить. Да, ещё необходим спорт-час и надо провести учёбу по морским узлам и по медицине. Пожалуй, сумеем провести это всё... Да, ещё, давненько мы не пели, так что попоём сегодня вечером всласть. Вот теперь день спланирован. Остаётся сформировать группы, поставить командиров, и можно давать подъём. Шлинский день начался.

Илья Масликов

«Мы идём в рейд» (рассказывает командир рейдовой группы)

Погода замечательная, значит, мы снова идём в рейд. Впрочем, даже если бы было пасмурно, он состоялся бы всё равно: рейд — это святое.

Что такое рейд? А вот что. Мы идём в деревню Мартюшино, это километров

в трёх от лагеря. Там находится памятник погибшим в годы Великой Отечественной, который в 1973 году устанавливали наши предшественники, а мы за ним ухаживаем вот уже много лет. Вторая группа пойдёт в Яблоньку, в которой живут «наши бабушки», им надо помочь.

И вот мы в пути: справа озеро, впереди поле и разрушенная церковь, в реставрации которой, кстати говоря, мы участвуем. Но сегодня наш путь — к памятнику. Пришли, огляделись, приступили к работе. Сегодня предстоит отскоблить постамент ото мха, скосить траву, сделать веноч... Работа кипит, хотя её нельзя назвать очень-то лёгкой.

Связываемся по радиации с яблоньковской группой. У них тоже всё в разгаре. Людмила Павловна, эта та, которая живёт на окраине, попросила собрать чернику и принести воды, а в другом месте — прополка.

Время бежит быстро, мы оглядываем плоды своего трёхчасового труда: да, памятник преобразился. Всё чисто, аккуратно и красиво. Наш веноч вполне смотрится: хоть маленький, но от души. Осталось подновить надпись. Но это уже завтра.

Вернувшись в лагерь, узнали, яблоньковская группа нашла ещё одно дело: надо помочь наколоть и перетаскать кубометров двадцать дров. Это уже придётся делать всем отрядом. Но сделаем обязательно.

Вера Мамедова

«Готовить еду для всех — это ответственно!» (слово командиру дежурной группы)

Приготовить пищу для всех — нужнейшая штука на Шлино. Может кому-то это покажется скучным делом, но только не мне. Я уж и не знаю, когда это я полюбил готовку, но уж точно это произошло здесь, а не дома.

Весь народ в рейдах, яльная группа — на причале, и мы в лагере одни. Кажется, пора

уже начинать. Итак, приступаем к подготовке очередного вкусного (надеюсь) обеда. Сегодня наша группа дежурит, и это мне, её командиру, очень нравится. Благо группа у меня крепкая, подталкивать никого не требуется.

Начнём с костра. А он, оказывается, уже горит. Это наш костровой, Вовка постарался. Лена и Сашка возьмётся с канами — все при деле... и мне, что же, и заняться нечем? Нет, конечно, дело всегда найдётся: там помоги, тут подсоби, не забудь вовремя найти в продпалатке полученные ещё с вечера продукты.... Да, ещё моя группа почему-то считает, что солить и снимать пробу должен обязательно командир, а это так ответственно! И успеть всё это надо сделать до возвращения рейдовых групп, то есть до 15-30.

А ещё следует поглядывать на небо, не набежит ли тучка, не усилится ли ветер. А то вчера первой группе достался штормовой день. Матвей Захаров, её командир, да и все они вымокли до нитки, готова обед. Но нам вроде пока везёт. А тут и каны закипели. Теперь солить, засыпать макароны, варить, мешать, пробовать... Ура! Успели! Вот и группы возвращаются, а у нас всё готово! Какие мы молодцы!

Дима Алексеев

«Славное море, родное Шлино...» (глазами новичка, матроса Шлинского Гвардейского экипажа)

Я на Шлино впервые, и вот чего я наслушалась от тех, кто уже там бывал, больше всего, так это про плавание на ялах.

Теперь-то я сама многое знаю о наших шлинских, флотских традициях (благо я сам уже не просто матрос, а старший матрос). Вот о них и расскажу.

Во-первых, на озере существует свой флот. Ялы (это такие большие лодки), у нас они зовутся корвётами. Их два — «Память Варяга» и «Синяя птица», они настоящие, морские, и на них не плавают, а ходят....

Во-вторых, если прозвучал специальный горн — горн «шлинской тревоги», надо бежать на построение. И потом всё будет необычно: командует командир, есть ещё боцман, комиссар, штурман, матросы....

Мастер-КЛАСС

В-третьих, надо уметь грести, а у нас гребут все, даже девочки. У меня нормально получилось с третьего раза, а вот табанить оказалось сложнее. Ещё труднее оказалось понять, как и зачем надо сушить вёсла. Но и это освоила. Теперь я сама удивляюсь, что когда-то не верила, что смогу грести настоящими вёслами по полчаса, если потребуется.

Теперь вот ещё что: на каждом яле есть свои корабельные флаги, имеются и свои традиции. Например, подходные и отходные песни, поющиеся при отходе и, когда подходим к причалу, то есть к пирсу. Есть у нас надувной крокодил «Гоша», который плавает за ялами — это тоже традиция. Есть традиция петь по заявкам трудового народа, т.е. гребцов. И масса всего прочего.

А кроме того, на озере давно прижились наши названия. Вот мы идём мимо Змеиной косы или Мыса Чаек, входим в Софиевский залив, огибаем остров Безымянный, проходим Зарничным проливом, идём в порт Орлица...

Впрочем, обо всём не расскажешь, но флот Шлино — это действительно нечто уникальное!

Света Зайцева

«Зарница»... военная наша игра» (заметки заядлого зарничника)

Не знаю как кто, а я больше всего на Шлино люблю нашу военную игру «Зарница». Нет, в лагере проходит много интересных дел, и все их мы готовим сами. Вот, например, День Ивана Купалы — хорошо попрыгать через костёр после долгих поисков цветка папоротника. Или вечер тринадцатого июля — традиционный театральный вечер «середины лагеря». В этом году мы ставили сцены из классики: из «Ревизора», «Горя от ума».... Но «Зарница» — это класс! Представьте себе: в самый неожиданный момент зву-

чит горн «Тревога!», мы все бежим на линейку, и начинается!!!

Учёба по юнармейским специальностям, эстафета, тренировки и, конечно, сама игра. Она называется «В зоне особого внимания».

Представьте: отряд получает секретный пакет, расшифровывает приказ, а потом несколько часов подряд прочёсывает окрестности лагеря, уничтожая огневые средства условного противника и отбиваясь от его оперативных групп. Конечно, мы знаем, что это не противник, а наши же инструктора, но всё равно стараемся действовать как в боевой обстановке.

В финале мы должны на ялах совершить рейд вдоль берега, обезвредить все мины и штормовать лагерь. Здорово!

Матвей Захаров

«Главный Шлинский праздник» (воспоминания выпускника о Дне Шлинца)

Из всех дней лично мне всегда запоминается День Шлинца. Дело в том, что несколько лет назад Большой адмиральский Совет учредил этот праздник для того, чтобы собирать вместе шлинцев разных поколений. В этот день (вернее, в два дня) на берега озера высаживается настоящий десант: приезжают те, кто когда-то был здесь ребёнком. Порой приезжают семьями, с детьми и друзьями. Вот и я не могла его пропустить.

Конечно, для кого-то этот день — возможность увидеть старых друзей, вспомнить детство, для других (штабистов и ребят из «Отрады») — усиленная подготовка к встрече гостей: украшение берега, подготовка костра, соревнований и т.п. Но для всех он останется самым ярким днём лагеря.

Мне удавалось видеть его с двух сторон: в этом году — глазами гостя, а в прошлом — «хозяина» лагеря. Самое знаменательное событие этого дня — парад шлинского флота. Удивительное зрелище! Представьте: на рейд выходят и проходят парадным маршем самые

разные «суда». От ялов до надувных лодок, катамаранов и байдарок. В этом году в параде участвовало более 25 плавсредств. Командуют парадом адмиралы шлинского флота. А уж сколько смеха и радости и на воде, и берегу — слов нет сколько!

В этот же день ребята, прибывшие на Шлино первый раз, посвящаются в шлинцы. Ну, а дальше — эстафеты, командные соревнования, турниры по пионерболу, соревнования по плаванию. Также проходит гонки и «фигурное вождение» на ялах, в котором наша команда показала себя не самой худшей! А вечером — костёр с песнями, воспоминаниями, подарками и байками...

Пробыв на Шлино даже только эти два дня, успеваешь погрузиться в море ощущений, воспоминаний, наслаждений. А мне это дало такой заряд энергии, что все взрослые дела показались не труднее иного рейда или штормового перехода, из которых мы всегда выходили с честью.

Лена Синельщикова

Вот такой есть у нас пионерский лагерь под названием «Шлинский». И удивительное дело, он редко кому надоедает, даже если едешь сюда многие годы. И это происходит, наверное, потому, что всё тут неповторимо: и само озеро, и сам лагерь, и «шлинский дух», пропитанный радостью общения, вкусом спелой черники, добрым делом, традициями нашей эскадры.... Короче говоря, всем тем, что притягивает штабистов, и сегодняшних, и тех, кто уже, как говорится, вышел из пионерского возраста, к этому прекрасному месту. Когда порой идёшь по берегу, обходя костры и лагеря, невольно приходишь к мысли о том, что на Шлино (а помимо лагерей штаба и его выпускников, находятся здесь лагеря отряда юных миротворцев «Отрада») присутствует особая атмосфера, атмосфера братства, иначе и не скажешь. И в этом, наверное, и есть, и будет, может быть, главное значение Шлинских лагерей, и вчера, и сегодня, и всегда. **В.Ш**